Леди травница

Автор:
Ксения Руднева

Леди травница

Ксения Игоревна Руднева

Материк семи Королевств #2

Моя магия продолжает шалить, и поступить в столичный университет получается только лишь через очередное унизительное испытание. И если я думала, что на этом все самое трудное для меня закончилось, то сейчас точно знаю: как же глубоко и наивно я заблуждалась! Два принца, один из которых люто ненавидит, а второй всегда приходит на помощь, отвлекают от спокойной учебы. А холодное, отчужденное поведение лорд-канцлера и вовсе вводит в ступор. Что с ним случилось за это короткое время?

Второй (завершающий) том дилогии.

Ксения Руднева

Леди травница

Глава 1

Столичный университет магии поражал воображение шпилями, летящими ввысь. Я даже затруднялась сказать, сколько всего их было, шестиугольных и круглых, с различными по форме навершиями лазурно-синего цвета. Практически каждую башню венчал свой флаг, но самый большой и главный реял с центральной,

самой широкой и высокой башни. Сине-зеленый флаг Королевского государственного университета магических технологий и умений приветствовал каждого, кто находился в городе, ибо виден был из любой точки столицы. На фоне этой монументальной красоты меркло любое строение, пускай даже и дворец правителя.

– Ты ведь даже не видела главную резиденцию Альварика Третьего, – усмехнулся лорд Вестон, который стоял неподалеку и ждал, пока я, запрокинув голову, налюбуюсь архитектурой.

– А что, она еще красивее? – живо откликнулась я, будучи абсолютно уверенной, что переплюнуть ЭТОТ вид ни у одного здания на материке шансов нет.

Я стояла в самом центре столицы, одетая в платье от лучшего модельера страны, в компании самого лорд-канцлера Королевства, и, казалось, в этот момент весь мир лежал подле моих ног. Дух захватывало от возможностей, открывавшихся передо мной, и я даже зажмурилась от столь пугающих перспектив. Время успело перевалить за обед, но спешки или беспокойства мой спутник не выказывал. Его Светлость – из тех людей, которых будут ждать до последнего, а при встрече заискивающе улыбнутся и заверят, что даже рады были чуть-чуть потомиться.

Подумать только, и этот мужчина обещал горы свернуть, лишь бы получить возможность быть вместе со мной! Чем могла привлечь лорда Дрейка Вестона, герцога Ирривии простая травница, я до сих пор ума не приложу. Но спорить с ним и доказывать, что мы – не пара, я, конечно же, не собиралась. Не в моих это было интересах, потому как сердце самовольно выбрало, пожалуй, самого неподходящего для меня мужчину на свете. А этому органу, как известно, даже с помощью магии не прикажешь.

– Налюбовалась? – невозмутимо поинтересовался лорд-канцлер так, что было непонятно о чем он: то ли о сказочном здании, потрясшем мое воображение, то ли о собственном лице, от которого я глаз не отводила последние несколько минут, пока пребывала в задумчивости.

– Идемте, – смутилась я, решив все-таки, что он про лицо.

Строгая с виду пара бравых привратников при нашем приближении низко поклонилась, пропуская на территорию университета, а вслед нам донеслось почтительное:

– Ваша Светлость…

– Вас тут знают? – удивилась я.

– Это столица, меня тут везде знают, – равнодушно пожал плечами лорд-канцлер.

Действительно, что это я… Глупые вопросы лезут в голову, это, наверное, от волнения. Мы прошли по мощеной центральной дороге сквозь парк прямо к огромным двойным дверям, ведущим в главное здание. Жизнь в учебном заведении бурлила. Учащиеся сновали по дорожкам, кучковались в компании возле крыльца и парковых скамеек, один парень даже нечаянно задел меня плечом, слишком сосредоточившись на записях в блокноте, в который он уткнулся носом прямо на ходу. И даже суровый взгляд лорд-канцлера не смог пронять ботаника. Он буркнул невнятное извинение и отправился себе дальше.

– Никакого почтения к старшим! – возмутился Его Светлость и потянул на себя створки дверей.

Мы оказались в холле. Круглое помещение с кучей дверей и арками лестничных проходов по периметру было под стать самому зданию. Черно-белая мозаика, украшавшая пол, была выложена в виде огромной четырехконечной звезды, стены покрыты нежно-голубой краской, с высокого потолка, разукрашенного сценами магических искусств, свисала огромная люстра на длинной цепи. На каждой двери присутствовала табличка с витыми золотыми буквами. «Приемная комиссия» прочитала я на той, в которую уже стучался Его Светлость.

– Легкого дня, магистры, – приветствовал он трех пожилых мужчин, что при виде нас прытко повскакивали со стульев. Не знаю, как лорд Вестон, а лично я усмотрела в поведении ученых мужей подобострастие и невольно нахмурилась.

– Леди Марианна-Эстель Ревьен, – представил меня Его Светлость. – Маг жизни, подозреваю высшего уровня.

– Весь-весьма приятно, – одобрительно посмотрел на меня магистр, сидевший ближе всех к двери. Поскольку все трое были одеты в одинаковые черные мантии, а на головах мужчин находились парики с белоснежными буклями, выглядели для меня магистры на одно лицо, и различать я их могла только лишь по месторасположению.

– Проходите, дорогая, не стесняйтесь, – радушно подозвал меня тот, что сидел посередине. – Сейчас посмотрим ваш потенциал и вид магии. Без заключения измерительного артефакта, к сожалению, место в университете вам не дадут.

Я приблизилась к столу, на котором стоял шар, совершенно не похожий на тот, которым в нашем королевстве проводили обязательную проверку каждого ребенка на наличие спящей магии, потому что в активную фазу она входит только лишь после совершеннолетия. Помню, что мне странный булыжник – младший собрат этого артефакта показал абсолютное отсутствие таковой. Поэтому проснувшиеся в опасном путешествии способности стали абсолютным сюрпризом не только для лорд-канцлера, но и для меня самой.

Здешний шар был в три раза больше того камня, которым меня проверяли в детстве, и в десять тысяч раз красивее. Внутри полупрозрачной сферы витала практически ночная мгла, разбавленная магическими огоньками-звездами. Они едва заметно колебались внутри, создавая рисунок, чем-то похожий на искристое небо, что я видела в Альданских горах. Как объяснил «средний» магистр, огоньки при сканировании соберутся и образуют специальные символы, которые обозначат тип моей магии и ее предполагаемый уровень. Потому что окончательный уровень зависит только от самого человека – насколько усердно он будет заниматься магией и практиковать свои навыки, такого мастерства и сможет впоследствии достичь.

– Все в ваших руках, юная леди, в буквальном смысле, – заключил магистр и жестом пригласил к шару: – Прошу.

Я потерла чуть подрагивавшие руки друг о дружку, приблизилась и приложила ладони к шару. В первый миг ничего не произошло. Во второй – тоже, как и в третий, и в четвертый. На пятый магистры синхронно нахмурились, а я в поисках поддержки обернулась на лорд-канцлера.

– Неужели сломался? – произнес «левый». – Вы позволите? – магистр приложил свою собственную чуть сморщенную ладонь к артефакту, и тот как по заказу ожил. Закрутились внутри искорки, вспыхнули фиолетовым цветом и сложились в спираль, а затем – в цифру десять.

– Лорд Вестон? – холодно потребовал объяснений «средний» магистр.

И я не могла его винить! Со стороны все выглядело так, будто лорд-канцлер пришел устраивать в университет, пользуясь служебным положением, девицу без малейшего проблеска магии. Я сделала шаг назад, откровенно стушевавшись под осуждающим взглядом серых глаз.

– При всем нашем почтении, Ваша Светлость, – попытался сгладить ситуацию «правый» магистр. – Мы вынуждены отказать леди Ревьен в приеме. У нас в заведении имеют право обучаться только лишь маги. Без сомнения прекрасным, но неодаренным девушкам нам попросту нечего предложить. Возможно, леди пожелает пройти обучение в Институте благородных наследниц? Там как раз недобор в этом году…

– И все-таки я вынужден настаивать, – лорд-канцлер встал неподобающе близко к моей спине так, что между нашими телами не получилось бы просунуть и ладонь, медленно провел согнутым указательным пальцем по моей шее, от чего в животе все скрутилось в узел, а «средний» магистр возмущенно закашлялся.

Остальные же двое выразили свое отношение к бесстыдству гневно раздувавшимися ноздрями и сощуренными взглядами. Я попыталась отодвинуться, чтобы прекратить провокацию, но руки Его Светлости легли мне на плечи и надежно пригвоздили к полу.

– Это возмутительно! – не выдержал-таки магистр, что сидел посередине и вскочил с места. И я с ним была абсолютно согласна! – Вы, не скрываясь, привели свою протеже и требуете, чтобы мы взялись ее обучать? Только вот видимо вы забыли, что хорошенькой мордашки и вашего на то желания мало для того, чтобы слепить из девчонки мага, в отличие от любых других целей! Я буду вынужден написать рапорт! А теперь попрошу забрать вашу… леди, – запнулся разъяренный магистр на последнем слове, – обратно в спальню, или откуда вы там ее привели, и не показывать более достойным людям! У нас тут приличное заведение, – его голос захрипел в конце, очевидно, не выдержав накала эмоций,

что клокотали внутри пожилого мага.

Его Светлость молчал. Я ждала, когда же он объяснит магистру, насколько тот неправ, но секунды шли, а молчание, повисшее в комнате, никем не нарушалось.

– Леди Ревьен, – устало вздохнул магистр «справа». – Вам лучше покинуть наше заведение. И разрешите дать вам совет: не позволяйте впредь кому бы то ни было выставлять напоказ ваши непристойные отношения, а еще лучше – не вступайте в них. Подобным леди вход в любое приличное общество всегда закрыт.

Лорд Вестон продолжал хранить молчание, а я вспыхнула. Да как они все смеют! Старые боровы! Уверены, что жизнь познали, потому и позволяют себе унижать и учить других, даже не задумываясь, что все может оказаться совершенно не таким, как кажется на первый взгляд. И Его Светлость тоже хорош! Стоит, словно замороженный, и заставляет меня выслушивать гадости от старцев в буклях. Нужно было слушать Андрэ и не связываться с ним. Брат бы уж точно не позволил этим троим смешивать меня с грязью.

– С-с-спасибо за оценку моей личности, магистры, – прошипела я. – Не думала, что в главном университете столицы заседают слепцы с зашоренными взглядами на жизнь. Почту за везение, что мне не пришлось обучаться у подобных наставников!

– Вы это видите? – растерянно прошептал «левый» магистр.

Ну а мне было совершенно все равно на то, что там разглядели эти чванливые старцы, я сбросила руки лорд-канцлера со своих плеч и попыталась обойти его, чтобы поскорее убраться отсюда.

– Не теряй времени, Мари, прикладывай руки к шару, – он ухватил меня за локти и стал подталкивать к столу, на котором стоял артефакт.

– С дороги! – процедила я и дернула руками.

– Мари, твоя магия, наконец, заработала, – нетерпеливо пояснил Его Светлость. – Я уж думал, ты никогда не разозлишься, – негромко добавил он.

– Так вы все это специально? – не поверила я сначала, а потом, вспомнив методы лорд-канцлера, поняла, что это очень даже в его духе.

Мысленно пообещав себе обязательно ему эту выходку припомнить, я развернулась, за несколько нервных шагов достигла шара и неаккуратно шлепнула на него свои ладони. На этот раз артефакт мгновенно ожил. Звездочки закрутились в вихрь, подпрыгнули к верхней стенке шара и опали дождем. Внизу сложилась лежащая на боку восьмерка – знак бесконечности.

– Это значит, что у меня восьмой уровень? – вслух поинтересовалась я, но никто мне так и не ответил. А искорки снова пришли в движение и сложились в цифру девять.

– Но как? Почему? Не может этого быть! – всполошились магистры.

– Как я уже и говорил, у леди Марианны особый случай, – невозмутимо произнес лорд-канцлер, исполненный собственного достоинства. По лицу его сложно было что-либо прочитать – вот это я понимаю, владение собой! И все же во время поездки в горы лорд Вестон мне нравился гораздо больше без этого налета столичного лоска. – Но для начала, думаю, нам стоит принести извинения. Все же леди пришлось вытерпеть не одну неприятную минуту.

«И это он еще мягко выразился!» – хотелось мне заметить. Магистры порозовели, надули щеки – видимо, признавать неправоту было им в диковинку, особенно перед какой-то пигалицей, и принялись переглядываться, словно решая, кто же первый начнет.

– Леди Ревьен, – выдавил из себя «левый». – Очень жаль, что всем нам пришлось стать участниками этого недоразумения…

– Если бы только в нашем распоряжении было больше информации… – подхватил «правый», в попытке свалить всю вину на действия лорд-канцлера. Вот только это не Его Светлость хлестал меня обидными, несправедливыми словами. Согласна, он специально провоцировал магистров, но ведь в их силах было удержаться и на провокацию не повестись.

– Думаю, можно уже перейти к основному, – попытался подвести черту под невнятным ропотом коллег «средний», но то ли он плохо знал Его Светлость, то

ли просто надеялся на лучшее.

– Думаю, нам лучше будет продемонстрировать таланты леди Ревьен в Академии Одаренных* (*Академия Одаренных – давний и непримиримый конкурент Королевского государственного университета магических технологий и умений). Не смеем больше задерживать, уважаемые магистры, – последние слова лорд-канцлер произнес таким тоном, что сразу становилось понятно: об уважении в данном случае речи никакой не идет.

– Ну, зачем же вы так, лорд Вестон? – в глазах «среднего» магистра отражалось искреннее недоумение и даже обида. – Мы полагали, что неприятный инцидент исчерпан. Согласен, наши суждения оказались предвзяты, но мы сожалеем и принесли извинения, – на этих словах Его Светлость вскинул бровь, а пожилой магистр подавился словами и закашлялся.

Почуяв, что запахло жаренным, на помощь пришел магистр «справа»:

– Мы еще раз приносим свои самые глубочайшие извинения леди Ревьен и хотим заверить, что в нашем учебном заведении готовы предоставить ей лучшие условия, а так же индивидуальный подход, учитывая непростую ситуацию с магией леди.

– К тому же не нам объяснять вам, насколько опасными для окружающих могут быть неинициированные маги жизни.

– Мы просто обязаны предложить леди место в нашем университете, не смотря на уже начавшийся учебный год. Отдельная комната в общежитии, дополнительные индивидуальные занятия по магической специализации, стипендия и личный куратор. Ну как, вы согласны, леди Ревьен?

Я кивнула, потому как выбора у меня особо-то и не было. Лорд-канцлер разыгрывал собственную партию, а моей задачей было лишь не выбиваться из спланированного заранее сценария.

– А, кстати, как так получилось, что в Королевстве появился неучтенный маг жизни? Они у нас на вес золота…

Озвучивать свою историю я предоставила Его Светлости. Магистры все еще вызывали во мне неприязнь, хоть я и понимала, что они, как, впрочем, и я сама, лишь стали жертвами канцлеровской игры. Осадочек тем не менее остался.

К его чести стоит отметить, что рассказ у лорда Вестона получился максимально нейтральным, а все особенно сложные моменты ему удалось виртуозно обойти, чтобы не доставлять мне лишних неприятных минут. Правда, про то, что случилось с моей беременной мамой во время нападения на герцогское поместье все же поведать пришлось, потому как Его Светлость считал, что это могло напрямую повлиять на мою связь с магией. А точнее – практически на полное отсутствие таковой.

После мы оформляли документы, меня сканировали разными артефактами, выдавали всяческие пособия и учебники, и в итоге только к вечеру я смогла заселиться в общежитие, находившееся прямо на территории университета. Комнату мне все же пришлось делить с соседкой. Хоть магистры и соблазняли отдельным жильем, на деле же оказалось, что такие комнаты предоставляют только лишь аспирантусам, и на данный момент ни одной свободной в наличии не имелось. Мне, конечно, пообещали, что как только появится такая комната, ее сразу же закрепят за мной, но не очень-то я уже в эти обещания верила.

Воины Его Светлости помогли внести мой багаж, а потом оставили нас одних. Соседку, чтобы не мешала моему заселению, один из магистров отправил со срочным поручением в библиотеку.

Глава 2

– А зачем они были так одеты? – спросила я, когда дверь в комнату закрылась, оставив меня наедине с лорд-канцлером и своими тревогами.

– Ты сейчас про магистров? – уточнил он. – Имидж заведения диктует свои правила. Поверь, очень скоро ты привыкнешь к такому их виду и будешь очень удивляться людям, одетым иначе.

– Странно тут все, – вздохнула я и обняла себя за плечи.

Обстановка просторной довольно-таки комнаты была ни на что не похожа. Кровати с деревянными спинками располагались у длинных противоположных стен, рядом с каждой стоял добротный шкаф с резными деревянными дверцами и ширма. Два письменных стола стояли возле окна с тонкими занавесками. На стенах висели картины, видимо, чтобы создавать некий уют. С этой же целью пол был застлан домоткаными половиками.

– На ближайшее время это твой дом, Мари, – напомнил лорд-канцлер. – Я бы мог снять для тебя домик неподалеку, но по уставу студентусы первого года обучения обязаны жить за забором университета, и покидать его могут только лишь по разрешению и в сопровождении. Поэтому на территории кампуса есть все необходимое для жизни, включая лавки с одеждой и всякими мелочами, а раз в месяц сюда приезжает большой базар.

– Придется привыкать, – натянуто улыбнулась я. Моя жизнь снова делала резкий поворот, и чего от него ждать, было непонятно. Лорд Вестон взял мою руку, погладил большим пальцем ладонь и надел на запястье браслет цвета ночи. – Антимагический? – подняла я глаза.

– Чтобы твоя магия не шалила в мое отсутствие, подтвердил Его Светлость. – Это временно, только до тех пор, пока ты не пройдешь инициацию. Не снимай его, пожалуйста, даже ночью.

– Хорошо, – кивнула я и натянула рукав пониже, чтобы скрыть украшение. Лорд-канцлер заметил мое напряжение, прижал к себе и принялся гладить по спине.

– Учись, заводи друзей и помни, Мари: все будет хорошо, – он приподнял мой подбородок и оставил на губах короткий поцелуй. – Я буду писать тебе на свиток и постараюсь навещать как можно чаще. Справишься?

– Надеюсь, – опять вздохнула я. Внутри зрело такое чувство, будто наша история с Его Светлостью подходит к концу, и теперь все будет по-другому. В любом случае, больше никаких страстных поцелуев, чтобы «успокоить» мою магию. Да и ежедневное общение, к которому я уже привыкла и воспринимала как должное, сведется к минимуму.

– Я должен идти, – он крепче прижал меня к себе, но я этому была только рада. Кто знает, сколько у лорд-канцлера в столице работы, и как часто мы сможем

видеться.

– Да, – я потерлась щекой о его мундир.

Так мы и стояли, будучи не в силах разделиться, пока ручка входной двери не начала поворачиваться. В комнату вернулась моя соседка, но мы с Его Светлостью уже стояли на расстоянии шага друг от друга. Он последний раз обвел меня глазами, словно стараясь запечатлеть мой образ в памяти, и официально попрощался, а я еще несколько секунд не могла оторвать взгляда от уже закрывшейся двери. Казалось, эта дверь вела не в коридор, а в мою прошлую, едва устаканившуюся жизнь.

– Привет, я Силия, – весело подскочила ко мне девушка. Ее темные волосы были убраны в простую косу, а карие глаза светились доброжелательным любопытством. Оставаться отстраненной было попросту невозможно.

– А я Мари, – с улыбкой протянула я ладонь, мысленно подбадривая себя и запрещая страдать по привычным, но безвозвратно ушедшим вещам. Время не стоит на месте, несет перемены и для собственного же блага мне стоит за ним поспевать, а не предаваться бесполезной рефлексии.

– А кто это был? Такой важный… И почему ты только сейчас на учебу приехала? – засыпала Силия меня вопросами.

– Это знакомый нашей семьи, лорд Вестон, – не стала я вдаваться в подробности. – А опоздала с учебой, потому что только недавно узнала, что у меня есть магия.

– Как это? – ахнула соседка. – Все же в детстве проверку проходят…

– Видимо артефакт, проверявший меня, оказался бракованным. Хочешь пирожных, я с собой привезла?

Силия достала из низкого буфета, который стоял между столами, пузатый чайник и поставила его на нагревательный артефакт. Я знала, что на похожих кругах готовят пищу те, у кого в хозяйстве нет печи, в городских квартирах, например. Теперь вот и мне заводить такой придется, если только Его Светлость

уже не приобрел мне нагреватель. В сумку, набитую различными бытовыми артефактами, я еще не заглядывала.

Силия оказалась общительной девушкой, дочкой торговцев. Бедности и голода девушка не знала, но титула не имела. А в университете, как я поняла, аристократы предпочитали общаться только с себе подобными. Все, как и везде. Под конец беседы пришлось сознаться, что я и сама леди, но поспешила заверить, что всю жизнь прожила в лесу с бабушкой-травницей и предрассудков по поводу чьего-либо происхождения не имею.

– Я так и поняла, что ты не задира, хоть платью твоему обзавидуются все местные красотки.

– А как ты это определила? – осмотрела я скромное на вид, хоть и несомненно модное темно-синее платье. Мастер Ле’ман очень хорошо понял мои предпочтения и характер, и гардероб, который я получила, как нельзя лучше соответствовал моему «я». Не зря все-таки Ле’мана признают лучшим в своем деле, в этом я имела честь убедиться лично.

– Я хорошо разбираюсь в тканях и отделке. А вот ты стараешься выглядеть скромнее, чем есть на самом деле, – ткнула в меня пальцем соседка. – Кстати, Вестон – это же фамилия лорд-канцлера нашего Королевства, если я не ошибаюсь?

– В политике ты тоже разбираешься? – поперхнулась я чаем. Кто бы мог ожидать столь разнообразных интересов у обыкновенной девчонки.

– Интересуюсь немного, – скромно потупила глазки Силия.

Кажется, моя соседка тоже не так проста, как кажется на первый взгляд. Мы проболтали до ночи. Нашли множество общих тем, хоть я по понятным причинам раскрыть все свои тайны и не могла, мы, тем не менее, остались довольны друг другом. А уже в семь утра пришлось вставать на занятия. Бодрости по этому поводу не испытывала ни я, ни Силия.

– Легкого утра, – прохрипела я со своей половины комнаты и нехотя откинула шерстяное одеяло. Прихлопнула будильник, что жизнерадостно скакал на прикроватной тумбочке.

– И тебе, – донеслось несчастное с соседской стороны.

Еще пару минут я лежала неподвижно и моргала в потолок, приходя в себя, потом резко встала, накинула халат с птицами, что вызвал восторг у Силии, и мы вышли в небольшую прихожую, которую, как и санузел, делили с еще одной комнатой. Что ж, удобства – не одни на этаж, и то хорошо.

Соседские девчонки оказались тоже из простых, и в этом я усмотрела свое везение. Пока чистили зубы, все дружно восхищались моим халатом, пришлось отговориться, что это подарок брата. На молодого и обеспеченного Андрэ тут же нашлись желающие, даже как-то неловко было разочаровывать девочек новостью о наличии у него невесты.

После сборов и короткого завтрака кашей на четверых мы отправились на занятия. Соседки, как и я, оказались первокурсницами и учились на факультетусе целительства. Поскольку на весь университет приходилось три мага жизни, включая меня, часть занятий у нас проходила совместно с целителями, а часть – в виде индивидуальных занятий с наставниками. Наша магия родственна целительской, но шире по возможностям, а еще действительно редкая, поэтому процесс обучения и был организован таким образом.

По дорожке, идущей через причесанный и ухоженный парк, что так сильно отличался от того лесного буйства, которое я привыкла видеть у себя дома, мы дошли до главного здания. Позолоченные шпили сияли в лучах утреннего солнца, уходили ввысь и будили самые смелые мечты о будущем. А разве может ждать впереди что-то плохое, когда перед глазами стоит такое невозможное великолепие? Как это здание вообще построить умудрились? Не иначе как с помощью магии.

Пока я, задрав голову, впитывала это чудо света, уговаривая себя, что теперь смогу видеть его каждый день, кто-то, проходя мимо, грубо толкнул плечом.

– Еще одну деревенщину подвезли, – донеслось раздраженное. – Рот прикрой, а не то шершень залетит, – цедивший эти неприятные слова парень, а скорее – молодой мужчина был обладателем модного костюма с нарочито дорогой вышивкой золотой нитью и надменного прожигающего взгляда. Его свита, состоявшая из еще двух разодетых парней и одной девушки в ярком изумрудном

платье, одобрительно хихикала.

– Никогда зданий, выше рибозы* (*лиственное дерево наподобие нашей березы), не видела? – поддакнула девица. – Хоть бы с дороги отошла.

До презрения, которым меня облила эта компания, было далеко даже Его Светлости в самом начале нашего знакомства. Я молча посторонилась. Они прошествовали мимо с гордо поднятыми головами и, не оборачиваясь, скрылись в здании.

– Не обращай внимания, – тронула меня за рукав Силия.

– Они всегда такие, – хмуро добавила Элика, наша соседка. – Считают себя королями университета, а все остальные – грязь под их ногами.

– Королем, конечно, принцу Эдрику не стать, но тут действительно нет ему равных по статусу, – вздохнула Рамира, вторая соседка, с тоской глядя вслед вышеупомянутому принцу.

– Принц Эдрик – который брат нашего короля? – хмуро уточнила я.

– Именно, – подтвердила Силия мою догадку. – В основном у нас тут без конфликтов, но дорогу Эдрику и его компании никто старается не переходить.

– А как же сын Фливалийского короля, Ирвин? – напомнила Элика. – Он не уступает по статусу Эдрику, но нос не задирает.

– Так он вообще почти ни с кем не общается, – отмахнулась моя соседка по комнате. Очевидно, в отличие от Эдрика, иностранный принц девичьи умы не занимал. – Странный какой-то – нелюдимый и постоянно себе на уме.

– Идемте на занятия, девочки, а то опоздаем, – с неохотой позвала Рамира, и мы дружно двинулись к высоким двустворчатым дверям.

Огромный холл встретил суетой. Студентусы спешили в аудитории, здоровались на ходу, изредка обнимая друг друга и хлопая по плечам, среди этой бурлящей толпы встречались преподаватели, которых легко было отличить по

степенности, присущей всем магистрам, и наличию обязательной мантии. Хорошо хоть парики с буклями, как выяснилось, им приходится надевать только в исключительных случаях. Студентусы от ношения формы были освобождены, единственное условие – обучающиеся должны были носить значок с эмблемой факультета на видном месте.

Я же подобную этой суету доселе наблюдала лишь на воскресном рынке, когда к нам в город съезжались торговцы со всей округи, и каждый местный житель стремился урвать товар посвежее и получше. И как же это все отличалось от степенной жизни в поместье Ревьен, к которой я уже успела привыкнуть! Казалось, я попала в совершенно другой мир, чуждый, непонятный и этим пугающий. Так бы и стояла я, растерянно хлопая ресницами и глядя по сторонам, если бы бойкие девчонки не подхватили под руки и не повели в аудиторию.

Оказалось, башни в главном здании присутствуют не просто так – каждая принадлежит отдельному факультетусу. Целительский располагался в средней по высоте. Три самые крупные принадлежали боевикам, стихийникам и, конечно же, менталистам. Последних вообще обучали по индивидуальной программе, начиная со второго курса, а после в обязательном порядке вербовали на службу в государственные ведомства. Так что, как ни прискорбно, жизнь ментального мага не принадлежала в полной мере ему самому. Неутешительный вывод заставил подумать о лорд-канцлере. Он ведь тоже, не смотря на высочайшее положение, не вправе распоряжаться собственной жизнью, а теперь от него зависела еще и моя…

Обо всех этих особенностях успели поведать мне девчонки, пока мы бежали на лекцию. Первый курс занимался на первом этаже башни, разделенном на несколько секторов, второй курс – на втором, и чем старше был год обучения у студентов, тем выше им приходилось подниматься по витой лестнице, чтобы попасть в аудиторию. Дольше всех обучение длилось соответственно у тех, кто обладал стихийной, ментальной магией или шел на факультетус боевой. Артефакторы получали образование за четыре года, а после могли продолжить совершенствовать свои навыки уже в аспирантуре. Имелся еще в университете факультетус Природы, где обучали владеть природной магией, читай работе с растениями, факультетус рунной магии и факультетусы общих направлений, такие как: факультетус общественных наук, факультетус физической подготовки и факультетус языковедения.

На занятии Силия предложила сесть с ней рядом за одним длинным полукруглым столом, что стоял вторым рядом в череде себе подобных. Отказываться я не стала, потому как чувство некой потерянности сопровождало меня еще со вчерашнего дня, ровно с того момента, как за Его Светлостью затворилась дверь. Казалось, в его присутствии я горы способна свернуть, а в одиночку – я всего лишь замкнутая провинциальная травница, не способная на большее.

Первым занятием у нас шла лекция по Основам энергий. Среднего возраста женщина в преподавательской мантии вошла в аудиторию и плюхнула объемную папку на стол. Отметила присутствующих, моя фамилия, официально Эстер – пока Андрэ еще не провел обряд Родственной крови и не признал меня, тоже значилась в ее списке.

После преподаватель взялась за мел, а мы – за ручки. Полтора часа я ответственно срисовывала в блокнот схемы с доски и писала к ним пояснения и формулы. Но поскольку без инициации не чувствовала и не видела ничего подобного, воспринималась новая информация с трудом. То есть я, конечно, вроде и понимала, о чем толкует преподаватель, и почему энергия ведет себя так, а не иначе, но принять, что все это не абстрактные понятия, а вполне себе осязаемые, не могла. В общем, лекция для меня прошла как занимательный факультатив, а не что-то полезное, что я смогу применить вот прямо сейчас.

А еще я спиной чувствовала любопытные взгляды одногруппников, которые буквально жгли шею и заставляли маленькие волоски бунтовать и вставать дыбом. Как показал перерыв, ощущения меня не обманули. После звонка с занятия ко мне подошел парень, одетый в рубинового цвета сюртук.

– Привет, я Нестер, потомственный целитель и староста группы, – протянул он мне руку. – А ты новенькая?

– Да, – кивнула я и пожала его ладонь. – А почему потомственный, разве магия наследуется?

– Нет, – подмигнул он мне. – Но в нашей семье вот уже на протяжении трех веков раз в поколение обязательно рождается ребенок, обладающий целительской магией. В этот раз повезло мне. А ты откуда и почему опоздала к началу семестра?

– Из Иствена, – ответила, не скрываясь. Глаз еще раз зацепился за сюртук старосты, я кстати вспомнила бордовые халаты лечивших меня целителей и, кажется, поняла тонкий намек. – По семейным обстоятельствам не смогла вовремя приехать, – выдала я невинную улыбку.

– А это правда, что ты маг жизни? – продолжал допрос староста.

Вокруг нас постепенно начали собираться любознательные студентусы, и даже мои соседки ничем не намекнули Нестеру, что его любопытство переходит рамки приличия, а вместо этого только лишь хлопали любопытно ресницами. Хотя, что я знаю об общении в кругах молодежи? Может, это у них в порядке вещей. В конце концов, меня растила бабушка, леди Хелен, служившая при дворе и воспитавшая меня в соответствии с теми нравами. Только сейчас я начинала понимать, насколько оторвано от людей и мира мы жили, ведь мои одногруппники в этой ситуации чувствовали себя как рыбы в воде. Меня же моя новая роль тяготила и казалась совершенно для меня не подходящей. Но, не освоив свою магию, я не смогу свободно жить, так что придется подстраиваться под обстоятельства, хочу я того или нет.

Глава 3

– Да, – согласно кивнула я. – Распределяющий артефакт показал мне знак бесконечности.

– Ух ты! Здорово! Круто! – восхищались особо впечатлительные студентусы. – А можешь показать что-нибудь?

– Нет, мне нельзя, – слишком быстро ответила я.

– Ты что, не прошла инициацию? – округлил глаза рыженький паренек, что стоял по правое плечо от старосты. Толпа испуганно ахнула и загомонила.

Так, кажется большинство тут в курсе про неинициированных магов жизни и опасностей, что их подстерегают в случае, если кто-то возжелает разжиться дармовой силой. Плохо. Совсем нехорошо.

– Магистры при поступлении запретили, – ушла я от прямого ответа.

– Даже глаза нельзя зажечь? – прищурился Нестер и показательно сверкнул желтым цветом, характерным для целительской магии.

– Чтобы меня сразу же наказали? – вскинулась я.

– И чем тогда докажешь, что занимаешь место по праву? – вклинилась девица с самоуверенным взглядом и сложной прической.

Ее пышное платье буквально кричало о благосостоянии хозяйки и желании ткнуть этим фактом в лицо каждому встречному, а по бокам от красотки, гордо подбоченившись, ухмылялись подружки. Их платья, хоть были чуточку скромнее, все равно затмевали помпезностью любой из пошитых для меня мастером Ле’маном нарядов, включая даже горячо любимый халат с птицами. Может, назло этим пигалицам надеть завтра изумрудный гарнитур, что, невзирая на мои возражения, оставил Его Светлость? Я представила их надутые лица, и улыбка сама собой расползлась на моем лице.

– Я сказала что-то смешное? – топнула каблучком местная красотка.

Ох, кажется, мои нарочито скромные наряды вводят в заблуждение здешнюю элиту, буквально заставляя ее представителей кидаться на внешне беззащитную меня. Похоже, я вижусь эдаким лакомым кусочком, кинутым им самой судьбой на растерзание, ну и забаву, конечно же.

– Нет, что ты. Смешного ты не говорила, – я убрала неуместную улыбку и смерила девчонку холодным взглядом. Надеюсь, время, проведенное в обществе самого лорд-канцлера, не прошло для меня даром, и кое-чему я у него все-таки научилась. Да и хорошей же я буду ему невестой, если позволю всяким разряженным пигалицам так с собой обращаться!

– И правда, успокойся, Памена, – пришел мне на выручку староста. – Если Мари приняли в университет, значит, есть у нее магия.

– Ах, Нестер, ты такой простодушный, – жеманно закатила глаза девица. – За эту Мари сам лорд-канцлер попросил, это всем известно. А теперь скажи мне, за

какие такие заслуги? Что-то я не припомню, чтобы род Эстер чем-то в последнее время отличился. Да вообще эту фамилию первый раз слышу!

– Думай, о чем говоришь, Памена, – зло выплюнула Силия. – Потому что рано или поздно тебя призовут к ответу.

– Что я слышу, мышка Силия нашла себе подружку, – противно засмеялась агрессорша.

Я почувствовала, как гнев начинает закипать внутри, как нагревается браслет, для безопасности надетый на меня лордом Вестоном, не давая моей магии бесконтрольно вырваться наружу. Чтобы на корню пресечь всевозможные кривотолки, я незаметно подцепила застежку ногтем, дезактивируя артефакт. По слаженному вздоху одногруппников и перекошенному от злости лицу Памены, я поняла, что у меня получилось, и магия жизни явила себя молочно-белым светом, исходящим из моих глаз. Я вернула браслет на место, и очень вовремя: от дверей раздалось:

– Добрый день, студентусы, можете занимать свои места, – в аудиторию зашел преподаватель.

Голова магистра была седа, но спина, несмотря на возраст, прямо расправлена, а походка – тверда. Занятие по анатомии началось, а я, поглощенная перепалкой, даже и не заметила, как прозвенел звонок. Эту лекцию, в отличие от предыдущей, я записывала с удовольствием, хотя большая часть информации мне уже была известна. Отличалось занятие только тем, что магистр рассказывал еще и об энергиях, являющихся неотъемлемой частью каждого организма, с которыми и могли непосредственно взаимодействовать целители. Управляя энергией, маги способны были зарастить любую рану или восстановить поврежденный орган, например. Как я поняла, вся суть магии заключается в работе с особым видом энергии, взаимодействовать с которой дано не каждому. Причем, видов энергий много, но магам в зависимости от специализации доступна только одна. Существуют особые маги, которые могут чувствовать сразу два типа энергии, но преподаватель о них не обмолвился и словом, будто их никогда не существовало в природе. Я сейчас говорю, конечно же, о детях менталистов и магов жизни. Но тема эта, как я поняла, из разряда запретных.

Полтора часа пролетели незаметно. Мой блокнот пополнился разноцветными схемами, изображающими органы малого таза человека и контуры силовых полей, создаваемых присущей этой области энергией.

– Потрясающе! – поделилась я восторгом с девочками. – Никогда ничего подобного не слышала. Да я и не задумывалась, если честно, каким именно образом работает магия. Я ведь до этого людей травами лечила. Настойки всякие готовила, эфирные масла, отвары… Достаточно было знать рецепт снадобья или на худой конец лечебные свойства того или иного растения. Но здесь совершенно другой подход!

– Ты что, даже не готовилась к поступлению? – странно посмотрела на меня Рамира. – В библиотеку не ходила и не занималась с репетитором?

– Неужели тебе неинтересно было? – поддержала подругу Элика, глядя на меня, как на варвара, что отделены от нашего континента морями.

Я было открыла рот, чтобы оправдать свою дремучесть, но мне на помощь пришла Силия:

– Мари не знала, что она маг. На проверку к ним в город привезли бракованный артефакт.

– Ох! Не может быть! А как ты узнала, что у тебя есть сила? – девчонки с любопытством смотрели на меня.

– У меня загорелись глаза прямо в присутствии лорд-канцлера, – буднично пожала я плечами, будто подобные ситуации случаются чуть ли не с каждой второй.

– Поэтому он тебя и привез! – воскликнула Рамира, додумав то, о чем не было сказано, и я предпочла девушку не разубеждать.

– Именно. Сейчас же обеденный перерыв, если я не ошибаюсь?

– Точно! Ты своей историей затмила даже извечный голод студентусов, – захихикала Элика. – Идемте, пока очередь на раздаче не образовалась. Обожаю

обеды, – закатила она глаза, а я невольно задержала внимание на тонкой талии девушки.

– А по тебе и не скажешь, – хмыкнула я.

– У нее все в болтовню уходит, – ткнула локтем подругу Элика, и мы, хихикая, отправились в столовую.

Небольшое каменное строение, где студентусы принимали пищу, стояло неподалеку от главного здания. Со всех сторон к деревянным дверям стекались ручейки желавших пообедать. Среди пестрых нарядов учащихся можно было различить и черные преподавательские мантии – значит, магистры обедали вместе со всеми. В небольшом холле можно было помыть руки, огромный арочный проход вел в помещение со множеством столов, каждый из которых был рассчитан человек на восемь, напротив располагалась неприметная дверь с надписью на деревянной табличке «Для преподавателей».

Девочки потянули меня в проход, и мы заняли свободный столик, оставив свои сумки на стульях. Столовая потихоньку наполнялась народом, было шумно, отовсюду слышался стук столовых приборов, гомон веселых голосов и смех, который, как я поняла, никогда надолго не оставлял студентусов. Что ж, я действительно попала на другую планету.

Подача пищи тут была устроена интересным способом. Точнее, ее не было вообще. Каждый студентус должен был взять тарелку из стопки и вместе с ней подходить к чанам, наполненным разнообразной едой. Я насчитала восемь штук: два с супами, два с мясными блюдами, два с гарниром, один со свежими овощами и еще один – с десертами. Маленькие булочки и даже пирожные радовали глаз и будоражили аппетит. «А ничего они тут обедают» – подумалось мне. «Герцоги и то проще едят, бывает» – вспомнила я наше путешествие к горам.

В общем, скорее всего от жадности я положила себе столько, что к стыду своему съесть не смогла. Девчонки понимающе ухмылялись, а я пыталась всунуть в себя еще хоть пол-ложечки гуляша. С соседней небольшой тарелочки ехидно подмигивали черными глазками булочки с изюмом. Я сыто откинулась на спинку стула, положила руки на живот и призналась:

– Фу-у-ух, больше не могу.

– Что, никогда в своем захолустье такого количества еды не видела? – принц Эдрик, проходя мимо, не удержался от укола. И далась же я ему!

Я промолчала. Меня еще бабушка учила, что связываться с такими вот людьми, значит подпитывать их агрессию любой ответной реакцией и доставлять удовольствие к тому же. Переубедить их невозможно, а вот продлить неприятные минуты общения – запросто.

– Молчишь? – хмыкнул он.

– Наверное, дар речи потеряла, – съязвил товарищ принца, одетый так же дорого и модно и смотрящий с тем же пренебрежением на окружающих.

Поскольку я молчала и даже не смотрела в их сторону, принцу с компанией быстро надоело топтаться посреди прохода, и они ушли, пригрозив напоследок:

– Не попадайся мне на глаза, – процедил Эдрик, видимо, чтобы не выглядеть совсем уж по-дурацки перед невольными зрителями.

«Интересно, я могу нажаловаться на них Его Светлости?» – мелькнула крамольная мысль.

– Ушли, – шепнула Элика, когда неприятная компания скрылась из виду.

– И чего они к тебе прицепились? Ты нормально себя ведешь, и платья у тебя, если так разобраться, не дешевле, чем у них. Симпатичная, скромная…

– Ага, а приехала спустя почти месяц после начала занятий в сопровождении лорд-канцлера, – хмыкнула Рамира.

– Так Мари же нам все объяснила, – вступилась за меня Силия.

– Но остальные-то этого не знают.

– Ладно, девочки, чего гадать, – я постаралась не принимать неприятный инцидент близко к сердцу. Действительно будет лучше просто не встречаться с принцем, тогда и конфликт потухнет сам собой. – Идемте лучше на пару. Что у нас сейчас?

– Обществознание, – скривилась Рамира. – А потом физкультура.

Я завернула несъеденные булочки в салфетку, убрала в сумку, и мы отправились дальше постигать азы науки. Перед самой лекцией меня поймала куратор, с которой я познакомилась еще вчера. Анна выглядела ненамного старше меня, но была уже аспирантусом, а заодно и подрабатывала на факультетусе, неся бремя обязательной общественной нагрузки.

– Легкого дня, Марианна, – приветствовала она меня. – Как тебе учеба?

– Спасибо, очень интересно, – улыбнулась я.

– Меня прислал за тобой магистр Дерус, он готов провести инициацию.

– Ох, уже? – всполошилась я. – Не думала, что это случится так быстро, – да и если честно, страшновато было проходить ритуал без лорда Вестона. До этого дня только он и «касался» моей магии. А вдруг что-то пойдет не так…

– В таком случае, никто лучше магистра с этим не справится, – подмигнула Анна. А я сообразила, что последнюю фразу умудрилась произнести вслух. – Так что тебе совершенно не о чем переживать.

Вообще-то я была уверена, что лучше всех справляется с неожиданностями Его Светлость, но куратору сказала:

– Да, конечно. Мне нужно что-нибудь взять с собой?

–Нет, тебе ничего не понадобится, – улыбнулась Анна и позвала: – Идем.

Маги жизни располагались на самом верху башни целителей. Мы преодолели шесть пролетов и оказались в огромной полукруглой комнате. На первый взгляд она ничем от обычной учебной аудитории не отличалась. То же возвышение с

преподавательским столом и трехсекционной доской для лектора, те же ряды парт.

На свободном пространстве между партами и кафедрой стояла кушетка, а на столе преподавателя лежали разнообразные предметы, в которых я распознала артефакты.

– Меня будут усыплять? – нервничая, я повернулась к Анне, как вдруг услышала незнакомый голос:

– Что вы, дорогая Марианна, этого не понадобится, – воспользовавшись дверью неподалеку от доски, в помещение вошел магистр Дерус. Он оказался пожилого возраста мужчиной с наметившийся лысиной, но живым любознательным взглядом. – Ничего, что я к вам так обращаюсь? Магов жизни у нас по пальцам одной руки пересчитать можно, и каждый для меня за время обучения становится как родной. Ничего не могу с собой поделать, – развел он руками. – Прикипаю к ученикам всем сердцем, такой уж у меня характер. Жена постоянно ругает, что я так увлеченно к работе отношусь, а как иначе то? С людьми же работаю, с молодыми умами… – говоря все это, магистр успел обойти кафедру и приблизиться к нам. – Очень рад, что наши ряды пополнились еще одним прекрасным магом, жаль только, что я не смог вчера присутствовать при вашем поступлении… – сетовал будущий наставник, а я малодушно подумала, может, оно и к лучшему. Неизвестно как он стал относиться бы ко мне после небольшого представления, устроенного лорд-канцлером. – Меня зовут магистр Дерус, протянул он руку с крепкими, но слегка искривленными временем пальцами.

– Очень приятно, – улыбнулась я, пожимая ладонь.

Магистр отпустил Анну, и мы с ним остались наедине. Кажется, мой наставник был довольно проницательным человеком, потому как, почувствовав мою нервозность, он стал успокаивающим тоном объяснять, что будет со мной происходить во время инициации.

Я узнала, что инициировать новоиспеченного мага может только маг с той же специализацией, то есть – тем же типом энергии, с которой он способен взаимодействовать. Для этого необходимо как бы «познакомить» мага с этой энергией, показать ему, как она выглядит, и, говоря иным языком, подвести за

руку и дать соприкоснуться.

– Вот так, устраивайся со всеми удобствами, – магистр помог забраться на кушетку. – Я тут подушку подготовил… Сейчас я положу вокруг тебя кристаллы, они помогут саккумулировать энергию жизни, чтобы в первый раз тебе легче было с ней взаимодействовать, – крупные полупрозрачные камни, похожие на необработанный горный хрусталь, легли по четырем сторонам от меня. – Это поможет моей магии пройти через твое тело и мозг, – наставник прицепил к моим пальцам на руках и ногах какие-то прищепки. – Ты станешь как бы моим проводником. Работать с энергией буду я, но через тебя, таким образом, мы как бы «запустим» твою магию, научим ее, как нужно действовать, «приручим». Она перестанет быть дикой и начнет слушаться тебя.

Магистр так хорошо объяснял, что я все прекрасно усвоила, хотя с понятием энергии сегодня столкнулась в первый раз. В обычной жизни существовали энергичные люди, например, моя бабушка, но использовалось это слово в значении «деятельные», и к магии они никакого отношения не имели. Наставник тем временем поставил на пол возле кушетки горшок с каким-то растением – по безжизненным, голым веткам его принадлежность распознать оказалось затруднительным.

– Заболел кустик фиолы* (*растение, похожее на нашу сирень), наш садовник просил его подлечить. Вообще-то он к природникам обращался, все же растения – их поле деятельности, но для нашей с тобой цели эта задача прекрасно подойдет, – беззаботно болтал магистр Дерус. – Готова?

– Да, – сипло выдохнула я. – Ой, подождите, браслет! Мне его лорд-канцлер выдал для безопасности, – я протянула руку наставнику, потому как прищепки на пальцах не позволяли снять украшение самостоятельно.

– Мудрое решение, – кивнул он. – Но теперь оно тебе больше не пригодится.

Магистр открыл застежку, снял браслет цвета воронова крыла, а потом одну свою руку положил на прямоугольный ящик, к которому тянулись провода от прищепок, а вторую – поднес к растению. Глаза наставника загорелись знакомым лунно-белым цветом, а я вдруг почувствовала щекотку. Она шла откуда-то от центра груди к кончикам пальцев левой руки. Ровно той же, которой магистр Дерус почти касался куста. Удивительное, теплое и такое

правильное ощущение! Я чувствовала силу, идущую через меня, я чувствовала, а заодно и видела собственными глазами, как та самая энергия жизни напитывает почти зачахшее растение, тонкое, едва заметное марево, окружавшее иссохшие ветки, становится толще и плотнее, а внутри них начинают струиться потоки.

Глава 4

Прямо на моих глазах, как будто из ниоткуда, набухли весенние почки, распустились зелеными розочками, явив свежую светло-салатовую листву. Вылезли и распустились метелки с мелкими лиловыми цветками, похожими на маленькие звездочки. Характерный аромат поплыл по воздуху, заставив зажмурить глаза от удовольствия.

– Нет, сейчас не время, – покачал наставник головой, и прекрасные цветы скукожились, побурели, опали прямиком на деревянный пол аудитории. Вместо них появились коробочки с семенами, мясистые темно-зеленые овалы, напоминающие жуков-бронзовок.

– Целители убирают причину и восстанавливают организм, нам же этого делать не нужно, – комментировал свои действия магистр, а я к собственному восторгу чувствовала, непрерывный поток энергии, что творил это чудо. – Магия жизни буквально выжигает собой любую хворь.

Остановился маг, только лишь когда листва на кусте кое-где повяла и начала подсыхать, что в точности соответствовало состоянию куста для начала осени. Я с легкостью прочувствовала тот момент, в который магия перестала течь внутри меня, и смешное ощущение щекотки прошло.

– Ну как? – хитро смотрел наставник.

– Потрясающе! – восхищенно призналась я. – Я теперь вижу эту энергию, про которую нам рассказывали на лекции! – я переводила взгляд с магистра, плотно окруженного коконом, на фиолу, вокруг которой энергия мерцала, на парты, по которым стелился едва заметный, местами рваный туманный налет.

– Скоро ты настолько к этому привыкнешь, что перестанешь замечать в обычной жизни.

– И даже в деревянных столешницах парт теплится жизнь. Невероятно! – никак не могла успокоиться я.

– Ты видишь и это? – вскинул на меня взгляд магистр, который принялся отцеплять от меня прищепки. – Это говорит о том, что уровень твоей магии действительно очень высокий. Не многие способны вернуть давно почившие предметы к жизни.

– То есть как это? – села я на кушетке. – Хотите сказать, что я в силах вырастить парте корни? Не может же такого быть…

– А ты попробуй, – хитро предложил наставник. – Прикоснись ладонью к ее энергии и напитай своей силой. Увидишь, что из этого выйдет…

Я в предвкушении спрыгнула на пол, потерла друг о друга ладони, обернулась на магистра Деруса в поисках поддержки – тот послал мне одобрительный кивок – и я приблизила руку к поверхности парты. Вызвать «щекотку» оказалось легко. Я только лишь подумала о магии, как почувствовала, что от груди к ладони направился магический поток. В том месте, где я держала ладонь, дымка энергии, витавшая над партой, уплотнилась, стала толще, а потом сквозь нее проклюнулся росток и распустился двумя листочками. От неожиданности я отдернула руку и во все глаза уставилась на то, что сотворила моя магия.

– Поздравляю, Марианна, девятый уровень, как и показал артефакт, – торжественно произнес наставник и похлопал меня по плечу. – Это огромный дар, но и большая ответственность. Будь готова нести их и не согнуться.

– Спасибо, – растерянно произнесла я, краем сознания отметив, что остановить магию оказалось так же легко, как и вызвать.

Глаза магистра тем временем снова загорелись белым, а новорожденный росточек потемнел, засох, а потом и вовсе рассыпался прахом.

– Реверс, – ответил он на немой вопрос, застывший в моих глазах. – Я забрал у него всю энергию. А там, где нет энергии, там нет и материи. Ты тоже этому научишься, но гораздо позже.

– Но это же страшно… – выдохнула я, представив, что можно сделать при помощи такой магии.

– Поэтому я и говорил тебе об ответственности, Мари, – он серьезно посмотрел мне в глаза. – Это были не пустые слова. Но не беспокойся, забрать энергию у молодого побега было легко, с другими объектами так просто не получится. Да и магов жизни подобного уровня в Королевстве по пальцам пересчитать можно. А теперь иди, тебе следует отдохнуть, от занятия по физкультуре я тебя освободил.

Когда я вернулась в комнату, девочек еще не было. Я поставила чайник на нагревательный круг и достала булочки из сумки. Пока ждала воду, написала Андрэ на свиток. Рассказала про инициацию магии, про занятия, про то, в каких условиях живу. Брат ответил быстро. В свойственной ему легкой манере поддержал, написал, что гордится моими успехами и что, он уверен, я блестяще со всем справлюсь. Написал, что уже скучает и что постоянно занимается неинтересными герцогскими обязанностями. О невесте даже не упомянул, и мне оставалось разве что догадываться о том, что Андрэ чувствует на самом деле. Я мечтала только об одном: чтобы брат сгоряча не наделал ошибок, и ему не пришлось потом мучиться всю жизнь.

Написать лорд-канцлеру оказалось не так просто. Я выводила строки и тут же их стирала, сворачивая свиток трубочкой без указания адресата. Начинала писать заново, и снова каждое слово казалось мне глупым, надуманным и неподходящим. Мы не виделись всего полдня, а мне казалось – целую вечность. Мне не хватало его взглядов, его иронии, разговоров, в конце концов! И пусть я всегда о чем-нибудь переживала или вляпывалась в неприятности, без лорда Вестона жизнь казалась пустой. Не наполняла ее обретенная магия или интересные лекции, не наполняли новые приятели и мудрые магистры…

«Ваша Светлость» – написала я, отставив чашку с давно остывшим напитком. Ответ пришел незамедлительно.

«Можешь называть меня просто Дрейк, Мари. Хотя бы в письмах» – прочла я и словно наяву увидела хитрый прищур глаз цвета ночи.

«Я попробую, Др (зачеркнуто несколько раз) лорд Дрейк».

«Уже что-то. Как ты?»

«Плохо. Без вас очень плохо!» – хотела признаться я, вместо этого вывела: «Прошла инициацию, вырастила из парты побег. Магия, оказывается, такая щекотная».

«Ты – чудо, моя маленькая леди. Уже скучаю, но совсем скоро мы увидимся».

«Вы приедете в университет?»

«На днях во дворце вы с Андрэ пройдете обряд Родственной крови и подадите документы на признание тебя родом Ревьен. Я только что обо всем договорился».

«Я буду ждать» – отправила я, надеясь, что Его Светлость и без пояснений поймет, что я вовсе не обряд имела в виду.

«Люблю тебя, Марианна-Эстель Ревьен» – прочла я и не спешила сворачивать свиток. Любоваться этими простыми, но такими значимыми словами хотелось вечно. Хотелось выжечь их в памяти, чтобы в любой момент можно было перечитать аккуратные буквы, выведенные твердой рукой любимого мужчины. Я сунула свиток под подушку, залезла под одеяло и в блаженстве закрыла глаза. Улыбка, расцветшая на моем лице, могла осветить весь главный холл нашего университета.

– Мари, – толкал меня кто-то настойчивый в плечо. Я отмахивалась, чувствуя все еще не угасшую улыбку на своих губах, и не спешила просыпаться, так как знала: там, во сне, меня ждет что-то невыразимо прекрасное, и оставлять это никак нельзя. – Мари, на ужин опоздаем, – раздраженно ворчала Силия. Кажется, она уже давно пыталась добиться от меня ответа.

– Я не голодна, – отмахнулась я и сильнее уткнулась в подушку.

– Магистр Дерус велел разбудить тебя и проследить, чтобы ты поела, – никак не отставала соседка.

– Иди, – промычала я. – Я останусь тут, с лордом Дрейком.

– Кто такой лорд Дрейк? – в недоумении переспросила Силия, а с меня сон как ветром сдуло.

– Какой лорд Дрейк? – подскочила я и невинно захлопала ресницами.

– Ты сама только что про него сказала.

– Ах, это, – рассмеялась я и попыталась свести все к шутке. Получилось до ужаса ненатурально. – Никто. На самом деле его не существует, лорд мне приснился. Высокий блондин с голубыми глазами, не мужчина – мечта!

– Ну, ты даешь, Мари, – рассмеялась соседка. – Лучше по сторонам посмотри, у нас столько красавчиков учится, выбирай – не хочу, а с этим, который во сне, у тебя точно ничего путного не получится.

После невинной фразы соседки мою легкость как рукой сняло. Я еще раз украдкой взглянула в свиток, а потом с сожалением свернула его, стирая волшебные строки. Переоделась в темно-синее платье с кружевной отделкой того же цвета, и мы отправились в столовую. По пути к нам присоединились Элика и Рамира. Если честно, я боялась встретить Памену или принца Эдрика и испортить себе настроение, но ничего подобного не произошло. Знакомых лиц, хоть таковых и было пока немного, я не увидела вообще. Девчонки подтрунивали над тем, что мне снился светловолосый лорд, и из-за этого призрачного красавчика я всерьез собиралась остаться на ночь голодной. Расспрашивали о том, как прошла инициация, делились своими ощущениями.

Вечер прошел легко и непринужденно. А утром, когда мы с девочками собирались на занятия, в дверь постучали. Запыхавшаяся Анна сообщила, что магистр Дерус ждет меня через двадцать минут у выхода из кампуса. Подробностей, кроме того, что меня снимают на целый день с занятий, она не

знала, но я и без того догадывалась, куда наставник меня будет сопровождать.

Уже в повозке меня начало трясти. Не от страха – от предвкушения скорой встречи с Его Светлостью. И как хорошо, что он не стал вчера уточнять, когда именно состоится ритуал, иначе я была бы обречена всю ночь не смыкать глаз.

– Как ты себя чувствуешь после вчерашнего, Марианна? – заботливо осведомился магистр, совершенно не ведающий о той буре, что творилась у меня в душе. Но, видимо, повисшая между нами тишина и моя очевидная нервозность не могли его не тяготить.

– Спасибо, прекрасно, – отозвалась я и все же улыбнулась. Наставник мне нравился, нравилось его отношение и манера общения. А еще он не выразил ни капли недовольства, что из-за свалившейся на голову ученицы, ему пришлось бросить все дела и сопровождать ту во дворец. Ведь магам первого года обучения запрещено покидать стены университета, кроме как в исключительных случаях. – Вчера еще чувствовала себя немного усталой, а сегодня уже снова в строю.

– Вот и отлично. Обычно студентусам достаточно после инициации как следует отоспаться. Молодые организмы, как правило, легко переносят подобного рода внешние вмешательства.

– Так я и сделала, – призналась я.

А потом потрясенно замолкла – все мое внимание привлек Мраморный Дворец. Белоснежный гигант с золочеными барельефами по стенам, арками и огромным центральным куполом. После главного здания университета я уже и не думала, что меня можно чем-то еще поразить, но, как и предупреждал лорд Вестон, резиденция Короля Альварика Третьего не имела себе равных. Роскошь, монументальность и торжественность сплелись в одном строении, и после того, как я собственными глазами увидела дворец, больше и представить не могла, где еще может жить Король.

Наша карета, украшенная гербом университета, тем временем проехала мимо и остановилась у здания песочно-желтого цвета с белоснежной колоннадой по фасаду.

– Здание сената, – представил «песочного красавца» магистр Дерус, когда мы с ним выбрались из кареты на тротуар.

Я оглядывалась и никак не могла поверить, что действительно нахожусь в самом сердце столицы посреди всех этих невероятных зданий. Облик каждого из них буквально кричал о силе, могуществе и процветании Королевства, являя собой свидетельство богатства и благополучия. Поверить не могу, что бабушка когда-то добровольно поменяла все это на жизнь в скромном домишке во всеми забытом лесу.

– Магистр Дерус и госпожа Эстер в Департамент герольдии, – представил нас наставник двум стражам в гвардейских мундирах, стоящим при входе. – Нам назначено.

– Проходите, – сверившись со списком, пропустили те.

Мы прошли сквозь деревянные двери, поднялись по парадной лестнице, устланной красными коврами, на второй этаж и свернули направо. Все это время я тщательно следила за тем, чтобы рот мой оставался закрыт, но нижняя челюсть вопреки всем стараниям так и норовила упасть. Потому как я неожиданно поняла, что особняк Андрэ по сравнению с этим зданием с его расписными потолками, позолоченными балясинами и огромными портретами правящей семьи выглядит более чем скромно. Нас проводили в отдельную комнату для посетителей. Там уже были расставлены стулья вдоль стены и накрыт столик, чтобы можно было выпить чай в ожидании обряда.

Но я так нервничала, что кусок в горло не лез. Сидеть тоже казалось невозможным, поэтому я подошла к окну. Вид на внутренний двор ничего особого любопытного собой не представлял, но хотя бы позволял глазу сосредоточиться на чем-то внешнем. Редкие незнакомые люди спешили по неведомым мне делам, неся папки, зажатые или в руках, или под мышками. Девушка в форме горничной кормила собаку.

– Легкого дня, рад видеть, что вы уже здесь, – раздался вдруг до боли знакомый голос, и сердце мое споткнулось, сжалось, а потом заколотилось с удвоенной скоростью.

– Рад встрече, лорд Вестон, – отозвался магистр Дерус.

А я стремительно развернулась и только и смогла, что смотреть на лорд-канцлера, впитывая в себя его серьезный, строгий образ и взгляд темных глаз, вопреки обстановке горевших озорством. Разомкнуть губы и выдавить почтительное на грани равнодушия приветствие не получалось – внутри все бушевало от эмоций. Я часто и глубоко дышала, лишь краем сознания понимая, что наставник может вот-вот увидеть мою реакцию.

– Магистр Дерус, – лорд Вестон и не смотрел в мою сторону, – скоро придут маги, вас ждут со всеми документами в кабинете у секретаря герольдмейстера. За вашей подопечной я присмотрю.

Наставник легко согласился меня оставить и покинул комнату, даже не обернувшись. Что определенно можно было счесть за везение: в противном случае магистр рисковал узреть сумасшедший вид и без того проблемной ученицы, а еще заподозрить наличие непозволительных чувств между магом жизни и менталистом и возможно донести об этом королю.

– Мари! – лорд Вестон размашистым шагом подошел ко мне и заключил в объятия.

Я таяла под градом поцелуев, что осыпали все мое лицо ото лба до подбородка, и, кажется, роняла слезы.

– Лорд Вестон, – шептала я и цеплялась пальцами за его такой красивый мундир.

– Дрейк, лорд Дрейк, – потребовал Его Светлость и приподнял мое лицо за подбородок. – Не плачь, Мари, – он вытер мои слезы большими пальцами, и ткань его перчаток послушно впитала соленую влагу.

– Я не плачу, они сами льются, – жаловалась я.

– Сейчас мы их остановим, – пообещал лорд и приник к моим губам.

Нежный поцелуй действительно вытеснил все печальные мысли, накрыл с головой, укутав в туман ощущений. Губы лорд-канцлера дарили тепло и надежду, а руки крепко прижимали к большому твердому телу. В его объятиях я позабыла обо всем: о трудностях, ожидающих впереди, о невозможности быть

вместе прямо здесь и сейчас, об очередной скорой разлуке… Я со всем желанием отвечала Его Светлости, и в этом запретном, вырванном украдкой поцелуе для меня заключалась сама жизнь.

– Сейчас сюда придут, – лорд-канцлер разорвал тягучий поцелуй, подарил еще один короткий и принялся поправлять оборки на моем платье.

А я совершенно перестала соображать. Смотрела на его руки, и ни единой мысли не бродило в моей голове. Лорд-канцлер усадил меня на один из стульев, критически осмотрел и отошел к противоположной стене, сделав вид, что чрезвычайно увлечен натюрмортом. Мне бы его актерские способности! Думаю, я сидела с дебиловатым взглядом, напоминая выражением лица умственно отсталую. Во всяком случае, вошедший Андрэ смотрел с неудовольствием и долей сочувствия. Уж кого-кого, а брата жалкий спектакль не обманул – из меня та еще лицедейка.

Глава 5

– Мари, – тем не менее, тепло улыбнулся он. Я поднялась и упала в объятия брата, радуясь возможности хоть ненадолго скрыть свое лицо и все, что на нем написано. – Что вы делаете тут вдвоем? – теперь уже в вопросе отчетливо звучали осуждающие нотки.

– Ждем обряд, – не стал молчать лорд Вестон и саркастично добавил: – Это комната ожидания.

– Вы знаете, что я не могу одобрить того, что между вами происходит, – холодно процедил Андрэ. Сегодня мой брат был чистый спектр эмоций, что сменяли друг друга с неимоверной скоростью.

– Мне не требуется твое одобрение, – напомнил Его Светлость.

– Вам – нет, а Марианне в скором времени очень даже потребуется. И будьте уверены, я его не дам.

– Андрэ, не надо, – тихо попросила я и тронула брата рукав. Если у Его Светлости ничего не получится, то я и сама не соглашусь быть с ним вместе, а если получится, уверена, Андрэ уже нечего будет возразить. – Я так рада видеть тебя, – улыбнулась я. – Мне кажется уже не меньше месяца прошло с тех пор, как я уехала из герцогства, а не какая-то пара дней.

– Я тоже, Мари, я тоже. Ты – как лучик солнца, что дарил свое тепло всем без исключения, и теперь без тебя в поместье пасмурно и грустно. Особенно скучает старик Зельден.

– Твое поместье должна будет согревать другая звезда… – осторожно заметила я.

– Давайте не будем о грустном, – Андрэ к моему сожалению говорить об иностранной невесте не пожелал.

– Я могу помочь отослать ее, – вступил лорд-канцлер, которого, кажется, предыдущие слова Андрэ нисколько не задели. – После случившегося оба государства пойдут тебе навстречу и согласятся заменить девушку.

– Благодарю, я подумаю и дам свой ответ позже, – кивнул брат.

Я смотрела в голубые глаза герцога и уже не находила в них той легкости, что сопровождала его даже в момент, когда он был смертельно отравлен. Жизнь меняет каждого, и все мы перед ее лицом беззащитны.

Спустя несколько минут вернулся магистр Дерус, и нас пригласили в кабинет. Двое магов среднего возраста в, что удивило, обыкновенных городских костюмах суетились возле стола. На бархатной бордовой скатерти стояли два серебряных кубка, глиняная чаша, исписанная рунами, рядом, чуть сбоку на белоснежной салфетке лежал ритуальный кинжал. Возле стены на мягких стульях я увидела двух свидетелей со скучающими лицами – очевидно, в отличие от меня, для них в предстоящем обряде волнительного ничего не было. За небольшим письменным столиком в противоположном углу кабинета сидела стенографистка.

Наставник предпочел вернуться в комнату ожидания, чтобы не нагружать и без того переполненное помещение, Его Светлость же остался стоять возле двери,

сложив руки на груди и опершись о стену. Нас с Андрэ пригласили присесть на табуреточки и попросили положить левые руки на стол.

– Миночка, – обратился один из магов к стенографистке. – Зафиксируйте начало обряда. Проводится проверка родственной связи лорда Андрэ Ревьена, герцога Ламандского и госпожи Мари Эстер.

Соседство канцелярской рутинной скуки и магического, невероятного обряда сбивало с толку. Нам с Андрэ тем временем небрежно протерли ладони обеззараживающим раствором, который я узнала по специфическому спиртовому запаху, и маг, стоящий возле меня, буднично объявил:

– Начнем.

Он взял кинжал с тонким лезвием, надавил острием в центр моей ладони, после чего перевернул ее и смахнул набухшую струйку крови в серебряный кубок. Передал кинжал коллеге, и тот проделал все то же самое с ладонью Андрэ. Затем оба мага взяли кубки в ладони, стали произносить какие-то слова, а глаза мужчин засветились ярко-синим (*цвет, характерный для магов, занимающихся рунами). Действуя синхронно, они наклонили кубки над чашей так, что капли нашей крови стекли в новую емкость. Ладони магов перекочевали на чашу, руны, выдолбленные по глиняной поверхности, начали пульсировать синим цветом, а две алых лужицы вдруг объединились, став единым целым. Наша кровь забурлила, видоизменяясь, затанцевала и в конце сложилась в композицию из двух колец, сцепленных друг с другом.

– Родство лорда Ревьена и госпожи Эстер подтверждено, степень: единокровные брат и сестра, – озвучил вердикт один из магов, а у меня вдруг зашумело в ушах: я – действительно урожденная леди Ревьен, и теперь назад дороги нет.

Секретарь подала протокол, мы по очереди в нем расписывались, заполняли какие-то документы. Я и Андрэ принимали поздравления, а спустя еще примерно час ожидания я стала обладательницей документов на имя леди Марианны-Эстель Ревьен. Его Светлость отпустил магистра Деруса сразу после ритуала, пообещав вернуть меня в университет лично, а после всей волокиты с бумагами я, брат и лорд-канцлер отправились на праздничный обед. Точнее, это Андрэ пригласил меня в ресторан отметить наше уже официальное воссоединение, а лорд Вестон невозмутимо заявил, что тоже проголодался.

Несмотря на некоторые разногласия лордов, я была счастлива. Этот обед так напоминал мне наши посиделки во время путешествия к горам или пребывания в поместье брата, когда все было хоть и непросто, но мы были относительно свободны и не заключены в жесткие рамки, такие как сейчас. Зал ресторана выглядел роскошно, да и могли ли лорд Вестон и Андрэ привести меня в другое место? Столики, накрытые белоснежными скатертями, были украшены букетиками живых цветов, стены расписаны пейзажами, шикарные люстры свисали с потолка на длинных цепях, а официанты в ливреях были вышколены не хуже, чем у брата в герцогском поместье.

Выбирать блюда я предоставила мужчинам, сама же сидела и любовалась ими, переводя взгляд с одного на другого. Когда мы теперь увидимся в следующий раз? Свидание с близкими для первокурсницы магического университета – роскошь.

– Мари, мы сейчас расплавимся под твоими взглядами, полными обожания, – заметил лорд-канцлер.

– Лорд Вестон очень мнителен сегодня, – вставил Андрэ. – Разрешаю смотреть только в мою сторону.

– Простите, я просто очень счастлива сейчас, – пискнула я и почувствовала, как слеза покатилась по щеке, а за ней и вторая.

– Да что с тобой, Мари? – нежно погладил мою ладонь брат. Порезы, оставленные ритуальным кинжалом, нам сразу же залечили, так что и следа на коже не осталось.

– Мне просто так одиноко в университете – призналась я, виновато вздохнув. Про недоброжелателей решительно умолчала. – Я слишком привязалась к вам за последнее время. Знаю, так нельзя…

– Мари, – покачал головой Андрэ и сжал мою руку.

– Прошу прощения, – лорд-канцлер стремительно поднялся из-стола и покинул нас.

– Что это с ним? – смотрела я вслед удаляющейся широкой спине.

– На его месте я бы тоже не смог спокойно сидеть смотреть на тебя, – признался брат и покачал головой. – Надеюсь, лорд Вестон знает, что делает.

– Он обещал найти способ, чтобы изменить этот закон, – понизив голос, поделалась я.

– В таком случае, я первый буду настаивать на вашей свадьбе, – подмигнул мне Андрэ. – После всего он просто обязан на тебе жениться.

Я рассмеялась. Надежда жила во мне, но под гнетом неуверенности и страхов почти не могла поднять голову. Его Светлость вернулся, обернув салфеткой кисть левой руки, нам к тому времени уже принесли салаты.

– Все в порядке? – поинтересовалась я.

– Нет, но обязательно будет, – зло пообещал лорд Вестон.

– За это! – Андрэ поднял бокал, и нам оставалось только последовать его примеру. На салфетке, что покрывала кисть Его Светлости, я заметила проступившие капли крови, но озвучивать подозрения не стала. – За грандиозные планы и их исполнение! – брат с нежностью смотрел на меня.

Мы соприкоснулись хрусталем и пригубили. Настроение, несмотря ни на что, было приподнятым. Я с удовольствием орудовала вилкой, беседа, наконец, перешла в мирное русло, и мы просто наслаждались вкусом блюд и компанией друг друга. Ровно до тех пор, пока к нашему столику не приблизилась незнакомка.

– Дрейк, – томным грудным голосом позвала она.

Я поперхнулась салатом, Андрэ округлил глаза, а лорд-канцлер поджал губы, кажется, зная, кто стоит за его спиной.

Черное, обтягивающее пышную грудь женщины платье удачно перекликалось с ее темными волосами. Алая помада на губах, хоть и была на мой вкус слишком

яркой для этого времени дня, но смотрелась на идеально бледном лице безупречно. Тонкая рука в кружевной перчатке легла на плечо Его Светлости, которого дама с легкостью назвала по имени. Женщина была красива. Настолько красива, что это даже не вызывало зависти – кому придет в голову соревноваться с самим совершенством? Им можно только любоваться и соглашаться с недосягаемостью. А вот лорд-канцлеру удалось его себе заполучить. Конечно, кому, как не ему, кого, как не ее… Сомнений в том, что этих двоих связывали более чем тесные взаимоотношения, не было. Дама своим поведением попросту не оставляла простора для фантазии.

– Лидия, – холодно произнес тот, кто клялся мне в любви. Лорд-канцлер поднялся из-за стола и обернулся к ней. – Вернулась в столицу? – руки Его Светлости оставались вытянутыми по швам, и было не похоже, что он особо рад встрече. И, тем не менее, на душе сделалось беспокойно.

– Вчера, – улыбнулась Лидия одними губами, ее глаза жадно шарили по лицу моего! лорда. – Ты не представишь нас?

Лорд Вестон скривился, но все же сделал то, о чем она попросила.

– Леди Лидия Мирано, моя… – едва заметно замялся Его Светлость, решая, как лучше обозначить статус леди. – Моя знакомая.

– Мы были помолвлены, – с ядовитой улыбкой поправила Лидия.

– Были, – вернул улыбку лорд-канцлер. – В прошедшем времени.

– Все так быстро меняется, нам ли не знать, – притворно вздохнула бывшая невеста.

– Герцог Ламандский и леди Ревьен, – Его Светлость сделал вид, что не заметил намека.

– Очень приятно познакомиться, – произнесла Лидия, даже не оторвав взгляда от лица лорд-канцлера. – Ты пригласишь меня за столик? Мы с твоей матушкой договорились пообедать вместе.

– Боюсь, не могу себе позволить обременить друзей подобной компанией. Рад был встрече, Лидия, – с нажимом произнес Его Светлость.

– Увидимся, Дрейк, – легко рассмеялась женщина и действительно покинула нас.

– Кажется, ваша сбежавшая невеста вернулась, – заметил Андрэ.

– Она, несомненно, опоздала, – равнодушно пожал плечами лорд Вестон и взял в руки приборы. – У меня другие приоритеты, и менять их я не планирую.

– Но она тесно общается с вашей матушкой, – не отставал брат, а я молчала, не зная, как себя вести в данной ситуации, но с жадностью ловила каждое слово. А еще мысленно благодарила Андрэ за то, что озвучивал вопросы, которые вертелись у меня на языке.

– Это их право, не находишь? Лично я тоже провожу время с тем, с кем хочу.

После короткого визита леди Мирано разговор за столом не клеился. Мы быстро расправились с десертом, в качестве которого нам подали медовик – визитную карточку ресторана, и покинули заведение. Пешком добрались до кареты Андрэ, которую он оставил недалеко от здания сената и попрощались.

– Пожалуйста, Марианна, береги себя, – серьезно смотрел мне в глаза брат, положив ладони на мои плечи. – Принимай решения головой, а не сердцем. И обещай писать мне каждый день!

– Обещаю, – я преданно смотрела в глаза брата и искала в них одобрение.

– Знала бы ты, как я беспокоюсь за тебя и не хочу оставлять, – покачал он головой.

– Приезжай чаще. Я буду очень скучать.

– Каждый раз, как смогу оторваться от дел, – обещал брат, прижал к себе и поцеловал в макушку. – До скорой встречи.

– До скорой встречи, – повторила я, глядя, как Андрэ скрывается в помпезной герцогской карете. Слезы сами навернулись на глаза.

– Мари, ты заставляешь мое сердце разрываться, – приблизился лорд-канцлер. – Идем, пока я не сгреб тебя в охапку прямо здесь и не заставил думать совершенно о другом. Я отвезу тебя и твои новые документы в университет. Теперь ты официально леди Марианна-Эстель Ревьен, пусть все так тебя и называют, чтобы путаницы никакой не было.

Я согласно кивнула, стараясь не думать о том, как Его Светлость сгребает меня в охапку, и мы дошли до кареты лорд-канцлера. Ее ложная внешняя скромность без вычурных изысков не могла скрыть от глаз ценную породу дерева, золотые ручки и таласскую породу четверки лошадей. Лорд-канцлер помог мне сесть, и кучер направил лошадей обратно, к забору университета.

– Она красивая, – произнесла я, равнодушно глядя в окно на Мраморный дворец правителя. Его воздушное изящество уже не трогало мой взор.

– Кто? Карета? – озадаченно переспросил лорд Вестон.

– Ваша невеста, – я перевела взгляд на него.

– Опять начнешь отказываться от меня? – Его Светлость напрягся.

– Уже не смогу, – честно призналась я, криво улыбнувшись.

– И это правильно, – вкрадчиво проговорил лорд-канцлер. Медальон на его шее засветился фиолетовым, а сам лорд загадочно улыбнулся и пересадил меня к себе на колени. – Потому что ты – лучше всех, искреннее, живее, привлекательнее, – шептал он мне на ухо и щекотал дыханием нежную кожу. Мысли снова уступили место ощущениям, мурашки почувствовали волю и принялись гоняться по шее и спине.

– Вы магичите? – пробормотала я, пытаясь вернуть себя к реальности.

– Наложил на окна иллюзию, чтобы снаружи никто не увидел, как ты сидишь у меня на коленях, – продолжил терзать мое ушко лорд Вестон. О, он определенно

знал, что делает!

– Потому что это неправильно, – заерзала я в попытке слезть и вернуться на место.

– Нет, совсем нет, – сильные руки удержали меня на месте. – Это очень, очень правильно, чувствуешь? – он коснулся пальцем моего сердца.

Я сдалась. Я всегда проигрывала Его Светлости. Его уверенности, его напору… Я затихла, уткнувшись в теплую шею, от которой уже так знакомо пахло хвоей и лордом Вестоном, и наслаждалась этими крадеными минутами единения. Чувствовала себя воровкой, но была бесстыже, до упоения довольна происходящим. Млела от медленных движений большого пальца, что, лишившись на время перчатки, гладил мою шею, от тепла второй руки, которая лежала поверх колена. Я была настолько поглощена ощущениями, что не сразу сообразила, когда карета остановилась.

– Пора, Мари, – я почувствовала, как губы лорд-канцлера, которые он так и не убрал от моего уха, растянулись в улыбке.

С сожалением я покинула объятия Его Светлости.

– Уже?

– Мы и так ехали медленнее, чем следует.

– Чтобы подольше побыть наедине? – расцвела я.

– Чтобы подольше побыть наедине, – с улыбкой подтвердил лорд Вестон. Искорки, плясавшие в его черных глазах, согрели мое сердце сильнее, чем любые громкие слова и обещания.

Но как нам ни было хорошо и чудесно в компании друг друга, расстаться все же пришлось. Лорд-канцлер отнес мои новые документы в деканат, а после проводил до комнаты. Девочки еще были на занятиях или обеде, так что никто нам не мешал.

– Мне надо идти, Мари, – лорд Вестон гладил меня по щеке, и я ластилась к его ладони, чувствуя себя настырной кошкой.

– Да, – шептала я, прикрыв глаза.

– У меня все получится, – голос лорд-канцлера неожиданно охрип. – Не важно, сколько усилий и времени это потребует, я готов ими пожертвовать ради того, чтобы ты стала моей.

– Я верю, – совершенно искренне выдохнула я.

– Я люблю тебя, Марианна-Эстель.

– Я тоже люблю вас, лорд… Дрейк.

Торжество, загоревшееся в глазах этого непостижимого мужчины, убедило, что стоило научить себя выговаривать имя Его Светлости. В ответ он подарил мне еще один поцелуй, который даст силы пережить очередную разлуку. В нем было все: и обещание, и страсть, и любовь, и нежность.

– Я должен идти, пока еще могу, – прошептал мой лорд, прижавшись ко мне лбом.

А потом решительным шагом покинул комнату. Я смотрела в закрывшуюся за его спиной дверь и осознавала, что то чувство светлой грусти, поселившееся в груди, даже не требует слез. Его не нужно смывать, не нужно стараться поскорее избавиться, не нужно стыдиться. Я упала на кровать, счастливо зажмурилась и принялась упиваться воспоминаниями о сегодняшней поездке.

Глава 6

Такую счастливую и обнаружила меня вернувшаяся Силия.

– Привет! – весело прочирикала соседка. – Как съездила?

– Привет! – я отпихнула от себя подушку, которую обнимала до этого момента, а вот стереть глупую улыбку с лица не смогла. – Отлично, теперь я официально леди Марианна-Эстель Ревьен, кровная сестра герцога Ламандского.

– Ох, ох, какую птицу занесло в наше гнездышко, – рассмеялась соседка. – Поздравляю! Теперь ни принц Эдрик, ни выскочка Памена не смогут попрекать тебя происхождением.

– Боюсь, это был всего лишь повод, и при желании они смогут найти что-то другое, чтобы не оставлять меня в покое.

– Ой, да ну их, – отмахнулась Силия и плюхнулась ко мне на кровать. – Расскажи лучше о лорд-канцлере! Он и правда такой страшный, как все говорят? Почему он так часто общается с тобой?

– Страшный? – я округлила глаза, но потом вспомнила свое первое впечатление о менталисте. Пожалуй, не так уж соседка и не права: тем, кто его не знает, лорд Вестон кажется мрачной, неприступной глыбой льда, от которой хочется держаться как можно дальше. – Да вроде нормальный. Он занимался делом моего брата, – попыталась я объяснить, избегая ненужных подробностей. – Так что и сейчас он помогает нам скорее из-за Андрэ, чем ради меня.

– А чего ты такая счастливая? – прищурилась соседка, чувствуя, что в моих словах прозвучала не вся правда.

– Рада, что с братом удалось повидаться, – быстро нашлась я. – Непривычно так резко остаться одной, даже без права выйти за ворота.

– Ну да, ты же никогда не собиралась стать магом, это мы прекрасно знали, что нас здесь ждет. Ну, ничего, скоро обвыкнешься! Кстати, тебе магистры дали задание: лекции переписать и сделать по ним упражнения, тебе же догонять нас надо.

Силия передала мне блокнот с записями, и я уселась за учебный стол. Мысли постоянно возвращались к лорду Вестону, поэтому мои занятия растянулись аж до самого вечера. Ужин пришлось пропустить, и девчонки принесли мне пару булочек, чтобы я могла попить с ними чаю. Они всей компанией завалились к нам в комнату и принялись выпытывать подробности о моей поездке. Я

рассказывала про обряд, про ресторан, в котором мы обедали, и даже про то, как выглядит карета самого лорд-канцлера нашего Королевства.

– Ох, и везучая ты, Марианка, – закатила глаза Рамира. – С такими людьми общаешься.

– Это больше заслуга моего брата, – потупила я глазки.

– Точно! Вот бы познакомиться с ним! Он бы, как увидел меня, позабыл обо всем на свете, бросил свою невесту и позвал меня замуж, – мечтательно закатила глаза соседка. – Тогда бы и я в таких же шикарных каретах раскатывала.

– Скажешь тоже, Рамирка, – ткнула подругу в бок Элика. – Влюбится! Такие, как он, не женятся на ком попало. Только по договоренностям. Вот и Мари теперь, скорее всего, придется замуж по указке любви выходить.

– Ага, представляешь, если ее сосватают за принца Эдрика? – азартно поддержала Рамира. – Воображаю его кислое лицо у алтаря.

Мы дружно грохнули хохотом, и даже я не стала обижаться на явно бестактное заявление Элики. Мы проболтали до самого отбоя, весело подкалывая друг друга. Обычный вечер обычных девчонок. Кажется, моя жизнь, хоть и меняла направление, обещала не быть в тягость, а наша общая с лорд-канцлером тайна согревала будни, незримо поддерживала и дарила силы.

Утром, собираясь на завтрак в столовую, я несколько мгновений всерьез рассматривала изумрудный комплект, подаренный лордом Вестоном. Не обязывает ли новый статус выглядеть подобающе? Заодно и носы некоторым утереть. Вместо этого хмыкнула и протянула руку к серебряному гребню с цветами из драгоценных камней. Думаю, и этого будет достаточно. Захлопнула крышку малахитовой шкатулки и задвинула ту на полку шкафа. За сохранность вещей не переживала – Его Светлость наложил какие-то чары, в результате чего теперь только я и могла открыть шкатулку, даже у него самого доступа к ее содержимому не было.

На завтрак отправились вчетвером: я и три моих соседки. Мы весело болтали, наслаждаясь теплым осенним утром, пока не встретились с принцем Эдриком и его компанией возле крыльца столовой. Они загородили нам дорогу, будто

только и ждали нашего появления.

– Так-так-так, наша деревенщина оказалась не совсем деревенщиной, – протянул принц, выказывая удивительную осведомленность. – Нашлась потерянная сестра герцога Ламандского, – он, не стесняясь, оглядывал меня с ног до головы, и скромность пошитого мастером Ле’маном платья уже не могла ввести его в заблуждение. – И как, сильно герцог обрадовался такой родственнице?

– Так сильно, что поспешил запереть в университете, – хмыкнул один дружков, очевидно, забыв, что тут мы с ними в равных условиях.

Неподалеку кто-то довольно фыркнул, и я заметила довольную моей публичной поркой Памену. Ее густо подведенные краской глаза счастливо блестели, будто только что девица получила долгожданный подарок на Новогодие. Ее я не удостоила даже взглядом – пускай захлебывается в своей ненависти, только вот без моего участия.

– Не в монастырь услал, и то хорошо, – ввернула единственная девица в компании принца, одетая, несмотря на утро, в платье винно-бордового цвета.

Отвечать на злые слова я не собиралась, выбрав тактику игнорирования. Рано или поздно упражняться в злословии им наскучит, и, в конце концов, Эдрик вместе с подпевалами переключится на другую, более «отзывчивую» жертву. Но тут произошло кое-что неожиданное.

– До сих пор так и не научился манерам, Эдрик? – рядом с нами остановился молодой мужчина. Он подкупал спокойным и уверенным светом серых глаз, модным, но не вычурным костюмом и настолько безупречной осанкой, что как-то само собой становилось понятно: перед нами точно не крестьянский сын.

– Ирвин, защитник сирых и убогих, – смерил подошедшего презрительным взглядом принц. – Захотел поиграть в благодетеля?

– А ты, я смотрю, как всегда выбираешь противника по силам? Четыре девушки против твоего яда и твоей команды поддержки. Впрочем, чему я удивляюсь, ты ведь всегда был обиженным и капризным младшим принцем, и всегда годился только на то, чтобы привлекать к себе внимание одними лишь пакостями.

– И это мне говорит тот, кого с детства отдали в заложники, – поднял бровь Эдрик. – То, что ты числишься почетным гостем из соседнего государства, не отменяет истинного положения вещей.

– И опять ты говоришь не то и не там. Будьте любезны посторониться, из-за вас мы можем опоздать на завтрак.

– Не советую переходить мне дорогу, – процедил принц, но все-таки, забрав группу поддержки, убрался восвояси, развязно вышагивая по дорожке и засунув руки в карманы брюк.

– Благодарю, – кивнула я.

– Рад был помочь, – ответная улыбка едва коснулась тонких губ незнакомца. – Надеюсь, теперь они от вас отвяжутся.

– Да наша Мари с самого первого дня принцу Эдрику покоя не дает, – затрещала Рамира, восторженно глядя на нашего защитника. – И что бы мы без вас делали? – кокетливо принялась она хлопать ресницами.

– Прошу, – никак не отреагировал на слова соседки наш спаситель. Вместо этого он придержал для нас дверь столовой.

Мы юркнули внутрь, я еще раз кивнула ему напоследок и потянула взбудораженных девчонок за стол.

– Мари, ты что, совсем глупышка? – зашипела на меня Рамира, как только мы плюхнули наши сумки на стулья. Как будто она была моей матушкой, а я – ее несмышленым детенышем. – Ты почему не стала общаться с принцем Ирвином?

– Принцем Ирвином? – глупо переспросила я. Вроде принца же Эдрик зовут, и общаться с ним я даже на смертном одре не желала.

– Принцем из соседней Фливалии, – со смешком подсказала Элика. – Он тоже у нас учится, мы же тебе рассказывали.

– Так я же поблагодарила его, чего еще? – совсем не понимала я девчонок.

– Ну и простодыра ты, Мари, – закатила глаза Рамира. – Тебе теперь выгодную партию искать надо, ты сестра самого герцога. А не то выдадут за какого-нибудь противного старика, такого как, например, лорд-канцлер, будешь знать!

Я закашлялась. Это же надо, обозвать лорда Вестона противным стариком! Да она просто целоваться с ним не пробовала! Хотя, лучше и не надо…

– Девочки, – смеясь, проговорила Силия. – Дайте Марианне освоиться, а потом уже смущайте, вон она как покраснела от неловкости.

– Ты, конечно, осваивайся, но не зевай, а то глазом моргнуть не успеешь, как уведут жениха, – погрозила пальцем добродушная Рамира. – У нас тут знаешь сколько охотниц. Только вот принц Ирвин ни с кем особо не общается, а к тебе на выручку пришел. Зацепила ты его чем-то.

– Ладно, идемте, пока каша не остыла, – поспешила я отвлечь девчонок, а то ведь и правда сосватают, как я потом в глаза Его Светлости смотреть буду?

На лекции по Основам энергий уже было интереснее, потому как я видела, чувствовала и понимала, о чем магистр ведет речь. Вся эта теория перестала для меня быть сказкой на ночь.

«Энергия неотделима от материи» – выводила я ручкой, подаренной Его Светлостью. «Каждому силовому полю присуща энергия, в любой материи (в т.ч. силовом поле) заключена энергия, не существует энергии вне материи. Силовое поле – особый вид материи, его нельзя потрогать».

Преподаватель создала вокруг своей ладони поле, и я с удовольствием разглядывала идущую едва заметной рябью дымку. А другой ладонью она стала водить сквозь поле, как бы наяву доказывая свои слова. И я поняла, как на самом деле счастлива, что имею возможность видеть то, что даже определить наощупь невозможно. Весь мир мне открывался совершенно с другой, новой и неизведанной стороны.

После лекции шла лабораторная, и мы замеряли энергию силового поля специальными приборами. В конце занятия магистр сказала, что мне необходимо

отработать три пропущенных занятия. И если лекции можно было просто переписать и предъявить преподавателю конспект, то с практическими и лабораторными работами необходимо было «расквитаться» в аудитории. Первую мне, так и быть, простили, но только потому, что на ней студентусы наводили порядок в лаборатории. Я записалась на отработку в свободные часы магистра, и мы с девочками отправились на обед.

После большого перерыва у нас была физкультура, и я с удивлением оказалась в раздевалке. Все девушки, болтая и смеясь, переодевались в специальные костюмы, состоящие из рубашки и широких брюк, а я с непривычки так и держала выданную при поступлении одежку в руках, не спеша расстегивать пуговки на своем платье.

– Мари, ты чего застыла? Опоздаешь! – затормошина меня Силия.

– Задумалась, – повинилась я. – Зачем нам вообще физкультура?

– Чтобы мозги от знаний не спеклись, – рассмеялась Элика.

– Это весело, тебе понравится, – успокаивающе улыбнулась Силия.

– Особенно, если смотреть на половину, где занимаются парни, – подмигнула Рамира, и девчонки дружно захохотали, одна я не понимала сути веселья.

Переодевшись, мы вышли на огромное поле. По центру него стоял магистр на вид лет шестидесяти, одетый в свободные темно-синие штаны и белую рубашку. На его шее висел свисток, а на стуле рядом небрежно валялась черная мантия. Студентусы подходили к преподавателю и отмечались в специальном журнале.

– Фамилии, – гаркнул он, как только мы вчетвером приблизились. – Девчонки назвали свои, а я замялась. – Забыла собственное имя? – строго посмотрел на меня магистр, явно недовольный возникшей задержкой.

– Эстер, – отчеканила я, а потом жалко пропищала: – То есть Ревьен.

Магистр смерил еще одним недовольным взглядом, а потом что-то накарябал у себя в журнале.

– Есть Ревьен. Берите инвентарь, и чтобы никакой халтуры! А то заставлю отрабатывать, побежите у меня кросс на тридцать кругов вокруг поля!

– Никакой халтуры, магистр Смур, – серьезно заверила Силия и потащила меня к огромным мешкам, что лежали на краю поля.

Магистр уже потерял к нам интерес, так как к нему подлетела очередная стайка девчонок.

– А что мы делать-то будем? – растерянно крутя головой, я следовала за подругой.

– Мы – играть в бадминтон, – весело ответила Силия. – А остальные – что выберут. Девочки еще обычно мячики в лунки с помощью клюшки загоняют, но по мне это скучно. А вот у мальчиков все гораздо интереснее, – глаза соседки горели алчным блеском, пока она передавала мне в руки ракетку. – Они бросают мяч через сетку, пинают его в ворота, кто-то практикуется в стрельбе из лука, а кто-то даже занимается рукопашной. Поэтому магистр Смур обычно все время на их половине, а на нашей все заняты тем, что пускают слюни на парней, ну и делают вид, что занимаются, конечно, – захихикала Силия.

Мимо нас прошел принц Ирвин, одетый так же, как и магистр, в простые штаны и рубашку. В руках у фливалийского наследника был лук, но явно не вытащенный из общего мешка. Деревянные расписные плечи походили на произведение искусства, как и кованная рукоятка, украшенная разноцветными камнями. Нет, в мешках с инвентарем такой лук определенно никогда не лежал. Ирвин дружелюбно кивнул нам, когда проходил мимо, но серьезное выражение серых глаз ничуть не смягчилось.

– Он поздоровался с тобой, – радостно пихнула меня в бок Силия.

– Да, – только и оставалось с усмешкой согласиться мне, которая не рассмотрела в вежливом жесте принца ничего дополнительного, в отличие от впечатлительной соседки.

Что ж, как и обещала подруга, на мужской половине было действительно интереснее. Парни азартно играли в мяч, валили друг друга на лопатки в рукопашной, одобрительно хлопали товарищей по плечам в случае попадания

стрелой в центр мишени. Девчонки же вяло перекидывали друг другу волан, сосредоточив основное внимание на соседней половине огромного поля. Магистр Смур время от времени покрикивал на нас, и тогда мы активнее делали вид, что увлечены спортом.

– Люблю физкультуру! – восторженно выдыхала в раздевалке после занятия Рамира.

– Сплошная услада для глаз, – хихикая поддержала ее Элика.

– А я думала, мы сюда на пользу здоровью ходим, – поддела я.

– Ага, душевному, – рассмеялась Силия, и мы вместе с ней.

После физкультуры меня ждали индивидуальные занятия с магистром Дерусом. Я попрощалась с девчонками и побежала на шестой этаж башни целителей в ожидании чего-то прежде неизведанного. Постучалась в аудиторию, в которой проходила моя инициация, и вошла внутрь. Помимо наставника с удивлением обнаружила внутри принца Ирвина и неприятную подружку Эдрика, ту, что была сегодня в бордовом платье.

– А, Марианна, здравствуй! Проходи и присаживайся, – радушно приветствовал магистр. – Знакомься, это Ирвин и Амелия, такие же маги жизни, как и ты.

– Добрый день, – растерянно кивнула я.

Врать, что мне очень приятно, не стала. И если принца Фливалии видеть я была рада, то вот девицу в излишне ярком, выделяющемся платье и с неизменным выражением брезгливости на лице – отнюдь нет. Ну как она может быть обладательницей столь прекрасной магии – магии жизни? Я села на свободный стул, а Амелия, улучив момент, когда наставник отвлекся на какие-то свои записи, змеей прошипела:

– Не думай, что сменив фамилию, стала с нами на одну ступень. Чтобы быть леди, мало родиться от герцога, нужно с рождения жить как леди, – она окинула меня победным взглядом.

– А с чего ты вообще взяла, что я хочу быть на одном уровне с тобой? – вернула я любезность с холодной улыбкой. – Наоборот, стремлюсь быть как можно дальше.

Ирвин, до этого сидящий равнодушным, неожиданно хмыкнул, а леди в кричаще ярком платье задохнулась:

– Плебейка!

– Познакомились? – улыбнулся магистр Дерус. – Вот и отлично, теперь начнем занятие.

Глава 7

Наставник каждому из нас раздал задание и по очереди подходил проверять и помочь, если нужно. Я училась направлять силу в разные организмы. Не лупить во все стороны хаотичным потоком, а планомерно и контролируемо вливать в определенную цель. Сначала я использовала ладони, как проводник, а следующим шагом было – делать все то же самое, но силой мысли. Правда до него мне предстояло еще тренироваться и тренироваться. Почему-то гораздо проще мне было опускать силки и просто позволять магии выходить наружу, неуправляемо, но так восхитительно и щекотно.

Первой проросла парта, за которой я сидела. Потом в окно аудитории ударилась птица. Я вздрогнула от неожиданности и окончательно потеряла контроль над магией. Кажется, она хлынула из меня еще быстрее и сильнее. Нет, я, конечно, могла остановить ее, обрубив полностью, но хотелось все-таки справиться с заданием и оставить лишь небольшой целенаправленный ручеек. Правда, засохшие растения в небольших горшочках, с которыми меня оставил практиковаться магистр, уже вовсю цвели, благоухали и вряд ли были пригодны для дальнейшей работы. А на подоконнике к тому моменту сидел с десяток пичуг, и все они недовольно бились клювами в окно, сверкая в мою сторону то одним, то другим глазом.

– Чего это они? – опасливо косясь на пернатых гостей, спросила я.

– Почувствовали дармовую энергию, – доброжелательно ответил магистр. – Думаю, тебе лучше на сегодня оставить практику, Марианна, – посоветовал он и демонстративно огляделся.

Я последовала его примеру и ошеломленно открыла рот. Аудитория больше походила на цветочную галерею. Цвело и зеленело все, что имело отношение к растениям, даже очень-очень давнее. Сквозь паркет колосилась молодая поросль, будто мы очутились в подлеске, стулья, парты, рамы картин – все было покрыто молодыми побегами. Последней каплей стала крыса, с которой практиковалась Амелия. Ее задачей было напитать бывшее животное энергией жизни ровно настолько, чтобы шкурка стала лосниться. Но, кажется, из-за меня что-то пошло не так: грызун вдруг распахнул глаза, поднялся на лапы и тут же сорвался с места.

Амелия завизжала. Я плюхнулась на стул, почти не почувствовав тонких веточек, которые примяла собой. Отсекла поток магии, все еще льющийся из меня, и приглушенно проговорила:

– Простите, не знаю, как так получилось. Я старалась…

Ирвин, покрывшийся густой бородой, неожиданно прыснул от смеха, нарушая свой отстраненный и серьезный образ, а наставник кивнул и подтвердил:

– И даже очень старалась!

– Эту ненормальную надо изолировать! – ткнула в меня пальцем Амелия, прекратившая, наконец, визжать. Моей компании она была совершенно не рада.

Крыса продолжала наворачивать круги вокруг девушки, и той пришлось забраться с ногами на стул. А я заметила, что волосы у Амелии отрасли, и прическа, заколотая золотым гребнем, из-за этого болталась где-то в районе лопаток.

– У всех в начале обучения случаются казусы, – спокойно возразил ни капли не изменившийся внешне магистр Дерус. Кажется, его случившееся нисколечко не удивило и, что приятно, не рассердило. А еще почему-то не заставило обрасти волосами. – Сейчас принесу артефакты, как раз напитаем их свободной энергией, а заодно и аудиторию в порядок приведем.

Наставник невозмутимо скрылся за дверцей возле доски, а мы остались втроем. Амелия явно собиралась выплюнуть очередную гадость, но ей не дал такой возможности фливалийский принц.

– Похоже, у тебя довольно высокий уровень, – просто сказал он. В его словах не чувствовалось ни зависти, ни злобы. Одна лишь констатация факта.

– Так говорят, – смущенно пожала я плечами. Все-таки из-за собственного прокола я чувствовала вину.

– Достался же такой недотепе, – сквозь зубы прошипела девица, трогая себя за волосы.

В этот момент вернулся наставник, поэтому злобный выпад подружки Эдрика остался без ответа. Магистр Дерус разложил рядом со стенами четыре одинаковых круглых артефакта, надавил на каждый посередине, и я увидела, как силовое поле, наполнившее аудиторию, постепенно втягивается в накопители. Пожухла и облетела зелень, увяли, рассыпались в прах стебли, замерла крыса, а птицы разочарованно покинули подоконник. Даже борода Ирвина исчезла, а прическа Амелии, к моему легкому сожалению, вернулась в первоначальное состояние.

– Не устала? – с улыбкой полюбопытствовал наставник.

– Нет, – отмахнулась я, действительно чувствуя себя бодрой, и задала волнующий вопрос: – Магистр Дерус, я понимаю про растения, но крыса? Разве могут маги возвращать к жизни давно ушедшие организмы?

– Нет, Марианна, что ты, – легко рассмеялся наставник. – Ты не воскресила грызуна, как можно было подумать. Ты всего лишь напитала его тело энергией, поэтому оно и начало двигаться. Мозг грызуна не ожил и не стал отдавать органам сигналы, тут дело в оставшихся рефлексах. Как у петуха с отрубленной головой. Животное прекратило бы свой забег, как только потратило приобретенную энергию. Никто не в силах вернуть ушедшего за грань. Мы, маги жизни, можем лишь предоставить такую возможность, дать шанс, но каждая душа делает свой выбор самостоятельно. А, как ты знаешь, у животных нет человеческого разума, поэтому и говорить тут не о чем. Идем, я лучше дам тебе

учить кое-какие заклинания и пару упражнений на воображение. Думаю, тактика с мыслеобразами поможет тебе в работе с магией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/rudneva_kseniya/ledi-travnica

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити